

средственно потребителямъ. Было, правда, нѣсколько крупныхъ торговцевъ сундуками въ Великой Михайловкѣ, но они покупали у кустарей ихъ издѣлія уже готовыми и не держали всѣхъ витей производства въ своихъ рукахъ, какъ это происходитъ теперь. Промыселъ началъ капитализироваться только съ проведеніемъ желѣзной дороги, когда лѣса вдругъ страшно подорожали, и вслѣдствіе этого кустарю понадобилось удвесить и утроить свой годовой оборотный капиталъ. Это было не по силамъ мелкимъ производителямъ и потому большинство ихъ приняло явившееся къ тому времени предложеніе со стороны крупныхъ предпринимателей—работать на нихъ изъ готового матеріала, получая за это поштучную плату. Въ настоящее время количество самостоятельныхъ кустарей, какъ мы говорили выше, съ каждымъ годомъ все уменьшается; нужда заставляетъ ихъ переходить въ разрядъ наемныхъ, поштучныхъ работниковъ и бросать самостоятельное производство.

Особаго помѣщенія для промысла ни у кого изъ производителей нѣтъ. Каждый работаетъ въ зимнюю пору у себя въ хатѣ, а лѣтомъ—на дворѣ подъ навѣсомъ. Инструменты у производителя такіе же, какъ у простаго столяра; стоимость ихъ отъ 5—8 руб. Инструменты покупаются въ мѣстныхъ слободскихъ лавкахъ, или въ ближайшемъ городѣ. Ежегодный ремонтъ ихъ обходится кустарю въ 2—3 рубля. Какъ у самостоятельныхъ производителей, такъ и у тѣхъ, которые работаютъ по заказамъ торговцевъ-хозяевъ, инструментъ—свой собственный.

Материаломъ производства служатъ липовое и осинное дерево; но такъ какъ это дерево дорого, то кустарь обыкновенно вставляетъ въ сундукъ доски 3—4 дешевыхъ ракизовыхъ, выигрывая такимъ путемъ на сотнѣ сундуковъ по нѣсколько рублей. Слоновскіе производители дерево покупаютъ у купца Дерябина, который купилъ сосѣдній помѣщичій лѣсъ и завелъ тамъ лѣсопильню для приготовления досокъ. Липовыя доски покупаются у него по 25—30 руб. за сотню, осинныя по 20—25 руб. ракизовыя—по 10—15 р. Нѣкоторые крупные предприниматели нахо-

дятъ для себя болѣе выгоднымъ покупать лѣсъ у Дерябина цѣлыми деревьями и затѣмъ дома уже распиливаютъ ихъ на доски, при помощи особыхъ, наемныхъ пильщиковъ. Въ этомъ случаѣ сотня досокъ обходится предпринимателю на 25—30% дешевле, чѣмъ при покупкѣ готовыхъ. Ширина досокъ—3—5 вершковъ. Производители Михайловскіе покупаютъ лѣсъ болѣею частію также въ Слоновкѣ, у Дерябина, отчасти же ѣздятъ за нимъ въ с. Бѣломѣстное и х. Козель. Цѣна на дерево—таже самая. Изъ сотни штукъ хорошихъ, безъ браку, досокъ выходитъ обыкновенно по 25 штукъ сундуковъ. „Мѣшаннаго“ лѣсу (т. е. съ раkitникомъ), который болѣе всего употребляется производителями, на 25 штукъ выходитъ обыкновенно на 12—18 рублей. Кромѣ того, желѣзнаго прикладу (обойка, петли и навѣска) на 25 скрынъ пойдетъ на 2½ рубля.

Производство ведется обыкновенно круглый годъ, и въ зимнюю, и въ лѣтнюю пору. Среднимъ числомъ, каждый производитель въ теченіе года на промыселъ употребляетъ около 220 дней, считая здѣсь и время, необходимое для доставки матеріала изъ лѣса, на что идетъ у каждаго кустаря отъ 10—20 дней въ теченіе года. Принципъ раздѣленія труда обнаруживается въ производствѣ только въ томъ, что бабы занимаются „расписываніемъ“, окраской уже готовыхъ, сдѣланныхъ мужчинами сундуковъ. Всѣхъ женщинъ, занимающихся расписываніемъ сундуковъ, зарегистрировано нами по Слоновкѣ и Великой Михайловкѣ 77 чел. Они красятъ не только издѣлія своихъ домашнихъ работниковъ, но берутъ также, за извѣстную плату, заказы и отъ чужихъ мастеровъ и крупныхъ предпринимателей, такъ что это занятіе обратилось здѣсь въ постоянный бабскій промыселъ. Окраска на сундукахъ бываетъ двухъ родовъ—простая, одной краской, „въ гладь“ или подъ орѣхъ, и разноцвѣтная, съ различными узорами и цвѣтами. За первую бабы берутъ 30—35 коп. съ сундука, за вторую отъ 30 коп. до 1 руб., смотря по величинѣ сундука и по тѣмъ цвѣтамъ, какіе нужно нарисовать на немъ. Самыми дорогими цвѣтами считаются розы, на которые идетъ много красной, дорогой краски